

Гу Шэньвэй пытался подавить свое чихание. Звук был относительно тихим, но, тем не менее, он почти разрушил их план. К счастью, кто-то снаружи закричал, когда он чихнул.

— Босс, Третий Брат придет сегодня вечером?

Это означало, что на кровати лежит Раб Цзи. Гу Шэньвэй понял, что ему повезло. Если бы это был Хань Шики, он, несомненно, понял бы, что кто-то прячется под кроватью, даже если бы кто-то говорил снаружи.

Раб Цзи сел и нетерпеливо сказал, — Я сказал тебе, что не знаю. Если он придет, я скажу тебе. Возвращайся в свою комнату!

Это был Раб Ци, это он говорил снаружи. Он специально говорил громко, чтобы Раб Хуан знал, что цель, скорее всего, не придет.

Раб Ци последовал приказу и ушел. Раб Цзи снова лег и пробормотал про себя:

— Амбициозный маленький ублюдок, ты плакал два дня назад, но теперь ты так жаждешь этого. Я должен быть осторожен. Ты все еще слишком нежен, чтобы конкурировать со мной.

Раб Цзи некоторое время разговаривал сам с собой и напевал мелодию без слов. Ворочась с бока на бок целый час, он, наконец, перестал и повернулся, чтобы погасить свет и приготовился ко сну.

Гу Шэньвэй оставался неподвижным и не смел углублять свое дыхание. Он положил руки на нос, чтобы не вдыхать больше пыли, и ждал ещё почти час. После того, как Раб Цзи начал храпеть все громче и громче, Гу Шэньвэй тихо вылез из под кровати и осторожно убежал из комнаты. Затем поспешил обратно в свою спальню.

Пара братьев ждала его внутри. Для них безопасней оставаться здесь, так как остальные пять подростков спали в другой комнате.

Человек не прибыл. Раб Ци слышал слух, что Восьмой Молодой Мастер, Шангуань Ну, не выполнил свою задачу должным образом. Хотя им удалось ликвидировать цель, они потеряли убийцу.

Согласно правилам форта, убийца должен нанести удар в тот момент, когда его цель не сможет противостоять. Если же цель все же могла оказать сопротивление, значит убийца совершил ошибку в своих действиях.

У Шангуань Ну был тяжелый год. Были две задачи, которые он не смог выполнить в совершенстве, что снизило его положение перед лицом отца. В результате он сильно разозлился и выразил свой гнев на своих подчиненных убийцах и сабельщиках. Было сказано, что кто-то снова получил травму от лезвия Восьмого Молодого Мастера.

В такой ситуации Хан Шики не посмеет дурачиться, как только вернется, чтобы не разгневать Молодого Мастера и не пострадать от его клинка без причины.

Однако, это своего рода пытка для трех подростков, жаждавших мести.

Той ночью Гу Шэньвэй в третий раз спрятался под кроватью раба Цзи. Предыдущие два раза он не достиг ничего, кроме как протёр собой пыль под кроватью, чтобы подготовить для себя относительно удобное место.

Хань Шики прибыл слегка позднее, но Раб Цзи не заснул. Всего лишь один стук в дверь, Раб Цзи, как собака на запах костей вскочил из кровати, поднял ключ за дверью и с радостью открыл дверь во двор.

Хань Шики либо не заботился о порядке комендантского часа, либо ему удалось избежать ночных сторожей.

— Третий Брат, я так по тебе скучал. Смотри, я даже похудел.

Женственный голос Раба Цзи заставил покалывать кожу головы Шэньвэй, вызывая мурашки по коже. Затем Раб Цзи засмеялся и начал вести себя скромно, совершенно иначе, чем надзиратель с палкой из розового дерева в руках.

Гу Шэньвэй почувствовал себя плохо.

Он испытывал глубокое сострадание к Рабу Ци и Рабу Се и понимал, почему они настаивают на убийстве этого человека.

После того, как двое мужчин снаружи зажгли свечу и сели вместе на кровать, Гу Шэньвэй затаил дыхание и надеялся, что они не задержатся надолго. Если бы он знал точное положение Хань Шики на кровати, он бы немедленно убил его.

Хань Шики сказал всего несколько слов, так как его целью было наслаждаться, а не выражать эмоции. Через некоторое время он сказал:

— Где тот непослушный ребенок? Позови его.

Гу Шэньвэй был поражен. 'Относится ли это ко мне?'

— Раб Хуан? В нем живет злой дух. Не зови его. Пара братьев...

— Какой злой дух?

— Ну! Во дворе жил ребёнок, который сошел с ума перед Восьмой Молодой Госпожой. Ах! Слуга, которого привела дочь бандита, оказался таким бесполезным. Раб Хуан присматривал за ним до самой смерти, и злой дух перекинулся на него. Я попросил его остаться в комнате и не выходить.

— Не говори о делах восьмого двора. Как же не везет Восьмому Молодому Мастеру! У него так много проблем внутри и снаружи. Это все время приводило меня в бешенство. Боюсь, что он ударит меня ножом когда-нибудь только потому, что у него плохое настроение.

— Да, это верно. Дела Восьмой Молодой Госпожи ее собственная проблема. Мне жаль Восьмого Молодого Мастера, с такой поразительной внешности и превосходным мастерством в кунг-фу...

— Эй, давай не будем говорить о злых духах. Я слышал, что случилось с ребенком. Он практиковал кунг-фу и пострадал от отклонения от цигун. Это никак не связано с каким-то злым духом. Женщина по имени мама Сюэ уже призналась, что пыталась научить его внутренней силе. В результате убила его.

— Верно-верно, — согласился с ним Раб Цзи, но в глубине души все еще верил в злых духов и был склонен полагать, что виноват именно дух.

Услышав все это из-под кровати, Гу Шэньвэй поразился, — 'Несомненно, Раб Яо самостоятельно изучил Внутреннюю силу, и я намеренно заставил его страдать от отклонения от цигун. Почему мама Сюэ призналась, что это ее вина? Она хотела защитить мисс от злого духа?'

Гу Шэньвэй не мог понять причину.

— Иди и позови ребенка. Я изгоню из него злого духа.

Пока он говорил, голос Хань Шики стал несколько неприличным. Раб Цзи невольно улыбнулся. Тем временем Гу Шэньвэй под кроватью страшно напугался. Их план убийства казался безупречным, но они пренебрегли тем, что убийца не поверит в злого духа.

Как только они обнаружат, что Раба Хуана нет в комнате, все их планирование будет напрасным.

Раб Джи улыбнулся, поднявшись с кровати. Гу Шэньвэй слегка передвинул маленький острый нож и намеревался предпринять немедленные действия, как только Раб Цзи окажется достаточно далеко. Однако проблема заключалась в том, что он не знал точную позицию Хань Шики, поэтому он мог полагаться только на свои предположения.

У такой тактики самая низкая вероятность нанести удар Хань Шики в любую жизненно важную часть его тела, но казалось, что у него нет выбора.

На кровати Хань Шики внезапно заговорил, — Кто это? Кто здесь подкрадывается?

Гу Шэньвэй был поражен снова. Когда он уже собирался действовать, раздался голос снаружи

— Третий Брат здесь?

— Я сказал, что позову вас обоих. Свалите! — сердито крикнул Раб Цзи.

Человеком снаружи был Раб Се. Раб Цзи уже начинал ревновать двух братьев.

— Да, босс. А разве в комнате нет Третьего Брата? Я пойду и попрошу моего старшего брата пойти вместе.

— Кто сказал, что вы будете служить сегодня вечером? Иди спать!

— Но босс, ты научил нас, что мы должны...

— Маленький ублюдок, где ты смог найти смелости, чтобы спорить со мной.

Раб Цзи взял свою палку из розового дерева в ладони, намереваясь преподать непослушному Рабу Се урок.

Но казалось, что Хань Шики был заинтригован Рабом Се, — Подожди секунду. Просто позвольте паре братьев войти. Я хочу знать, чему ты их научил.

— Хе-хе! Третий Брат, ты же видел, какие уловки у меня в рукаве.

Как только Раб Цзи отправился звать Раба Ци, Гу Шэньвэй почувствовал облегчение и тихо вернул острый нож в прежнее положение. Он мог найти положение в темноте, так как был хорошо знаком с ним.

Но теперь появилась другая проблема. Хань Шики и Раб Цзи потратили слишком много времени, болтая на кровати. Прошло почти пятнадцать минут. Гу Шэньвэй долго замедлял дыхание и уже чувствовал удушье. Он отчаянно нуждался в глотке свежего воздуха.

Раб Ци вошел и закрыл дверь. Раб Цзи не последовал за ним, что, казалось, было единственной частью плана, которая прошла без помех.

Хань Шики вскочил с кровати. Когда его ноги приземлились на землю, Гу Шэньвэй глубоко вздохнул.

— Итак, ты поправился после прошлого раза, хм? Иди сюда, я чувствую себя усталым сегодня.

Позволь мне увидеть, чему ты научился. Не разочаровывай меня, или ты еще раз отведаешь мой кулак.

— Уверю Вас, Вы останетесь удовлетворены, — прозвучал голос раба Ци.

Раб Ци все еще не мог назвать его Третьим Братом. Гу Шэньвэй чувствовал, что уже немного нервничает.

— Удовлетворен... — неоднозначно повторил Хань Шики.

— Третий Брат, давай сядем на кровать, — Раб Се обычно был не болтлив и казался спокойнее своего брата.

— Полегче.

То что случилось дальше, Гу Шэньвэй не мог понять. Голоса и стоны, которые он слышал, звучали довольно странно и безобразно, как будто что-то грязное вторгалось в его уши. Первоначально он покраснел и почти не мог контролировать свое дыхание. Но вскоре жажда мести и гнева позволила ему прийти в себя и сосредоточиться на точке прямо над головой.

Братья использовали все свои навыки. Однако на этот раз Хань Шики предпочитал стоять, а не ложиться на кровать, как бы они ни старались.

Еще пятнадцать минут прошло. Это были самые длинные пятнадцать минут в жизни трех подростков. Внезапно Хань Шики тихо вскрикнул, затем последовал звук удара.

— Маленький ублюдок, я знал, что у тебя были злые намерения. Ты строишь заговор против моего члена. Как ты смеешь!

— Ты убил меня. И я хочу убить тебя из мести, — сказал раб Ци.

Гу Шэньвэй был удивлен и не знал, выдержит ли Раб Ци такое унижение и предпринял ли заранее меры. Он задавался вопросом, должен ли он встать, помочь им или остаться под кроватью.

Послышались звуки избиения, за которым последовал крик Хань Шики, который становился все более и более возбужденным.

— Ха! Мои методы более веселые. Я дам тебе попробовать кое-чего нового.

— Отпусти моего брата! — кричал Раб Се.

Пара братьев в руках Хань Шики выглядела как слабые ягнята, чьи крики и борьба только стимулировали его злобные желания.

Затем кто-то прыгнул на кровать, — Подойди и возьми меня, ублюдок.

Это оказался Раб Се, который овладел китайским языком центральных равнин менее, чем за месяц, но так же мог и кричать ругательства, подслушанные у Раба Ци.

С треском другой человек приземлился на кровать. Судя по звуку приземления, Гу Шэньвэй догадался, что Хань Шики бросил на кровать Раба Ци.

— Ха-ха, пара юнцов. Позвольте и мне присоединиться к вашей маленькой игре. Теперь, когда вы поняли чего я хочу, будет гораздо веселее.

Гу Шэньвэй понял намерение братьев. Они использовали слабости Хань Шики, чтобы заманить его на кровать.

Голова Гу Шэньвэя прояснилась, и он тихо начал ждать сигнала, чтобы нанести удар.

Кровать была почти перевернута вверх дном, когда непрерывные крики заполнили комнату, но Гу Шэньвэй хладнокровно сохранял спокойствие.

— Брат!

Наконец. Гу Шэньвэй услышал сигнал и даже не мог узнать, кто это сказал. Кровь ударила ему в голову. Он хотел приложить все свои силы, но у него их не осталось. Он хотел двигаться быстро, но действовал медленно, как будто был заморожен.

Острый нож плавно прошел сквозь шов кровати, словно двигаясь по воздуху.

Затем он столкнулся с твердым препятствием и не мог быть продвинут дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/568404>